
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.111.57

А.А. Напреенко*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

В статье рассматриваются состояние социальных и социально-правовых ценностей в современной России и перспективы их развития; влияние ценностей на формирование национальной идеи, способной предотвратить социально-культурный раскол страны и объединить россиян на пути прогрессивного гармоничного развития. Раскрываются особенности проявления таких ценностей, как свобода и справедливость, в российском социуме.

Ключевые слова: социальные ценности, социально-правовые ценности, российское общество, национальная идея, свобода, справедливость.

Исходя из общеизвестных определений ценностей и их значения для отдельных людей, их общностей и социума в целом, отметим, что социально-правовые ценности — это те социальные ценности, которые так или иначе связаны с правом или даже закреплены в праве и существуют в тот или иной период генезиса общества и права, влияя на все стороны жизни людей, прямо или косвенно.

Очевидно, что в современной России социально-правовые ценности находятся в стадии становления ввиду того, что прежние ценности разрушены вслед за развалом советского государства, утратой старых мировоззренческих устоев и ведущей объединительной национальной идеи, которая формируется под влиянием ценностей.

На базе ценностей строятся взаимоотношения как внутри страны, так и вовне, во взаимодействии с другими странами. В настоящее время неустойчивость, «разброд и шатания» заметны во всех сферах и областях жизни российского социума. Государство делает попытки придать целенаправленность и упорядоченность развитию общества, предлагая те или иные объединительные идеи и ценности, которые могли бы сплотить народонаселение России. Но по разным причинам (включая и качество самих идей, и их воплощение) они не вдохновляют основную массу граждан.

---

* © Напреенко А.А., 2015

Напреенко Александр Александрович (tgp-ssu@yandex.ru), кафедра теории и истории государства и права; международного права, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Особую значимость для социума имеют гуманитарные (во благо людей) ценности. Это признается и государством, что выражается в конституционно-правовом закреплении так называемых базисных, фундаментальных, основных ценностей, предопределяющих характер социально-правовых отношений как внутри государства, так и за его пределами, в международных взаимосвязях.

Как правило, в общем виде такие ценности прописываются в Основных законах (Конституциях) демократических государств и в международно-правовых актах в виде принципов правового положения человека и гражданина, а также принципов обустройства страны и жизни людей. Соблюдение базовых ценностей позволяет обеспечивать прогрессивное развитие социума, действие их рассчитано на длительную временную перспективу. Реализация же базисных принципов осуществляется путем правового закрепления в текущем законодательстве и последующего практического соблюдения и обеспечения прав и свобод человека, гражданина и государства, их взаимных прав и обязанностей.

Действующая Конституция РФ закрепляет два вида ценностей (или два уровня их значимости): ценности, которые не могут быть изменены без изменения государственного или общественного строя России (они, таким образом, рассчитаны на длительную перспективу и стабильность социума), и ценности более подвижные, которые могут быть изменены (скорректированы) поправками, вносимыми в Конституцию РФ, в результате внесения которых невозможна утрата самобытности, уникальности и целостности государства и социума, социальной идентичности.

В силу столь значимой и важной нормоустанавливающей роли Конституции РФ очевидной становится ее собственная социально-правовая ценность как относительно стабильного документа, цементирующего государственные и общественные устои, закрепляющего и целостность социума как системно действующего и целенаправленно развивающегося социального организма. Конституция – это объективная социально-правовая ценность для общества, существующая независимо от того, насколько четко это осознается каждым отдельным человеком. Это ценность нематериальная, но весьма существенная. Социальная ценность права в целом для россиян неоднозначна. О ценности права люди судят по результатам его применения, действия и воздействия на их жизнь в аспекте справедливости, добра и зла (что свойственно для любой ценности).

Справедливость как ценностная ориентация должна в данном случае рассматриваться в специальном ее понимании, т. е. в виде законной правовой справедливости, исходя из того, что само право должно быть триединством свободы, формального права и уже заложенной в нем справедливости (понимаемой так или иначе в определенный исторический момент существования социума).

В наши дни ценность права для россиян недостаточно очевидна в силу того, что происходит отрыв реальной стороны жизни права от его формальной составляющей (т. е. углубляется разрыв между буквой закона и его реализацией).

Как известно, ценности обеспечивают непрерывное преемственное течение материальной и духовной жизни народа. В жизни социумов происходит переоценка ценностей либо постепенно (эволюционный путь развития), либо резко, разрушительно, быстро (в результате революций, войн, кризисов, переворотов и т. п.). В истории России таких переломных моментов было немало. В результате этих многочисленных катаклизмов подвергалась немалым испытаниям народная жизнь, а также система социальных ценностей.

Сакральные, заложенные в глубинном народном сознании ценности, долгое время считавшиеся традиционными, естественными, в наши дни сохранились лишь как

интуитивные, подсознательные неясные начала, утратившие свое стереотипно-регулирующее значение [1, с. 134].

Современные народные ценности не структурированы, не устоялись. Складываются новые традиции, формируются новые ценности (под воздействием в том числе международной жизни и глобализации). Эти ценности насаждаются порой искусственно под влиянием импортируемой из-за рубежа идеологии, кризис которой стал очевидным еще в 90-е гг. XX столетия [2, с. 51]. Народное сознание оказалось настолько дезориентированным происшедшими социальными катаклизмами XX века, что ныне утрачен нравственный идеал – ориентир народных коллективных ценностей, а новый не сформировался. Сейчас происходит эклектичное, беспорядочное становление новой нации. А ценности, как известно, являются основой самоидентификации социально-национальной общности (в этом их сущностное значение). Благодаря ценностям социум проявляется как самобытная общность, особая национальность, определяется ее культурно-исторический тип. Ибо именно ценности формируют духовные, религиозные, этические, эстетические, политические и т. п. взгляды народа, т. е. его мировоззрение, включая и воззрения государственно-правового порядка (отсюда и отношение к государству и праву как к ценностям либо как к обузе).

Издrevле нравственным идеалом русского (в широком смысле российского) народа было стремление к жизни «на воле» и по «правде» (по справедливости). Право всегда рассматривалось народом как нечто внешнее, связанное с насилием, принуждением, несправедливостью. Эти представления подтверждались, как правило, неправедными правосудием и деятельностью чиновников государства. Отсюда и народное отторжение государства и права как гуманитарной ценности (т. е. служащей благу «простого» народа).

Что же может объединить народ и государство в достижении общечеловеческих ценностей и общего блага и обеспечении на этой почве защиты национальных интересов не в ущерб международному сотрудничеству?

Современные исследователи проблемы ценностей и ценностных ориентаций русского народа считают, что онтологические русские ценности – воля и правда, говоря современным языком, свобода и справедливость, должны быть положены в основу нормативно-правового и государственного устройства России [3, с. 16]. Эти ценности могут стать лейтмотивом национальной русской идеи, поиском которой сейчас заняты ученые и политики, поскольку исторический опыт показывает, что политическая система, не способная обеспечить государственно-правовые условия для достойной жизни в соответствии с народными ценностями, обречена на провал.

В качестве национальной идеи предлагается патриотизм, общность, конституционализм, православие и т. п., способные, по мнению авторов, сплотить народонаселение на пути строительства новой государственно-правовой общности во благо народа [4, с. 3; 5, с. 17].

В то же время нельзя не отметить, что ценности воли (свободы) и правды (справедливости) в современном российском обществе сильно искажены, а порой превратились в свою полную противоположность [6; 7, с. 16–19]. Особую угрозу для рождения новой национальной идеи и ценностей представляет падение уровня морали и нравственности в социуме. Представляется, что из предлагаемых путей выхода из тупика в современных условиях состояния государства и общества в России более или менее приемлемыми являются конституционализм и рационализм, избавление от мифотворчества, приведение российской действительности в соответствие хотя бы с теми принципами (ценностями), которые прописаны в Конституции РФ 1993 г. В то же время уже звучат призывы к необходимости принципиального изменения самой Конституции, вплоть до принятия новой [8, с. 2–7].

Порой со стороны государства наблюдаются попытки сплотить людей не на базе новых для россиян ценностей (взамен утраченных), а на основе еще досоциалистических идей общинности и «квасного» патриотизма, идей православной веры, веры в правильность и праведность власти (чуть ли не в ее божественность). Эти идеи нежизнеспособны, идеалистичны. Часть социума недовольна тем, что государством не реализуются даже те демократические идеи и принципы, которые заложены в Конституции РФ 1993 г. Все это вызывает недовольство в обществе, протестные движения и даже призывы к возврату в социалистическое прошлое.

В правовом государстве стратегия государственной деятельности должна быть нацелена на обеспечение всего спектра прав и свобод человека и гражданина, не допуская превышения демократических пределов государственного влияния на социум.

Права и свободы человека и гражданина, объявленные в Конституции РФ высшей ценностью, должны стать таковой и для государства, и для общества, и для самой личности. Со стороны государства это может быть обеспечено системой экономических, организационных и правовых гарантий, улучшением качества правоохранительной деятельности, судебной системы, повышением профессионализма законотворческой и управленческой работы органов государственной власти.

Если государству удастся реально воплотить идею высшей ценности человека, его прав и свобод, оно укрепит свой авторитет в глазах социума, т. е. оно, как и право, исходящее от такого государства, постепенно станут важнейшими социально-правовыми ценностями для населения страны, поскольку будет удовлетворяться исконное стремление человека к свободе и справедливости, может быть, подзабытое, но не утраченное совсем.

Пока же необходимо признать, что Конституция РФ 1993 г. едва ли явилась актом оформления общенационального согласия (договора) между государством и гражданским обществом в момент ее принятия, не обеспечила она его и впоследствии. Ее нормы по-прежнему оторваны от жизненных реалий, российское общество за 20 лет действия новой Конституции не продвинулось по пути прогресса, скорее, наоборот (это касается всех сфер жизни общества: экономики, политики, культуры, социальной жизни). Человек не стал высшей ценностью, интересы государственно-властной «элиты» опять превыше интересов личности. Новая государственная идеология, превозносящая «ценности» общества потребления, сделала свое дело. Место ценностей заняли материальные потребности, «шкурные» интересы и низкопробные зрелища.

Все это свидетельствует о том, что конституционализм (как философско-правовая доктрина и как социальное движение) пока терпит в России фиаско: Конституция существует сама по себе, народ — сам по себе (большинство населения даже никогда не видело текста Конституции, не то чтобы знало свои конституционные права, свободы и обязанности). Налицо социокультурный раскол общества. А без общественного согласия реальный конституционализм невозможен. Значит, на повестке дня — объединение социума на базе новых ценностей.

Только подлинный, реализованный, а не просто провозглашенный конституционализм мог бы стать объединителем российского народа. Трудности формирования национальной объединительной идеи для России объясняются помимо всего прочего тем что на ее территории сохранилось огромное культурно-религиозное разнообразие (в отличие от государств с однородной национально-культурной идентичностью) [4, с. 17]. К разрушению социально-культурных идентичностей ведут также кроме внутренних причин процессы глобализации, которым стихийно противодействуют локальные этнические, расовые, конфессиональные, криминальные проявления, что влечет ослабление государств. Такое сочетание внешних и внутренних причин, глобальных и локальных как прямо противоположных тенденций усложняет процесс

идентификации, реализации объединительных идей для отдельных государств, особенно сложных, неоднородных по своему национально-культурному и религиозному составу.

В истории России выдвигалось немало объединительных идей, но все они рано или поздно терпели крах. Главным образом, потому, что они не учитывали подлинных ценностей российского народа (в целом как сложносоставного сообщества). Почему-то всегда, когда вставал и встает вопрос о ценностях для России, речь идет о русских ценностях. Но ведь Россия – это не только русские, это сложное многонациональное государство.

Национальную «русскую» идею пытались сконструировать неоднократно в течение всей многовековой российской истории [3, с. 13]. Но реализация этих концепций всегда приводила к геополитическим и социальным катастрофам ввиду их догматизма, ненаучности, насильственного (по отношению к народу) характера.

Исторический опыт показывает, что как бы ни менялась в ту или иную эпоху национальная идея, российский народ всегда теснее всего сплачивался для противостояния вражескому нашествию, перед лицом смертельной опасности, угрозы уничтожения Родины. Но это не означает, что этот факт надо нещадно эксплуатировать при формулировании новой национально-объединительной идеи.

Поскольку в настоящий момент времени опять стоит задача конструирования и реализации такой идеи, нужно также учесть, что она должна быть основана не на т. н. «русских» ценностях, но на ценностях, общих для всех народов страны. Это в первую очередь общечеловеческие социально-правовые ценности, не зависящие от религиозных и иных социально-культурных особенностей людей, проживающих на территории страны. Такие ценности известны – это подлинно правовое государство и по-настоящему народное право, но не просто провозглашенные, а реализуемые в действительности, в повседневной практике государственного строительства. Последовательное движение по пути реализации этих ценностей будет способствовать прогрессу и сплочению социума, позволит повысить авторитет власти и качество управления делами общества и государства, а в конечном итоге гарантирует поступательное развитие российского общества по всем направлениям. Но для этого нужна целенаправленная работа и добрая воля властей, правящего слоя, умное руководство, профессионализм управления, возрождение нравственных начал в жизни всего социума (включая чиновничество).

Формирование новых социально-правовых ценностей осложняется тем, что народ России (социальная основа государства) утратил, как уже отмечалось, свои онтологические ценности: желание свободы и правды. Семьдесят лет советской власти вывели новый тип человека: неактивного (даже пассивного) в достижении своих личных целей и интересов, нетребовательного, бессловесного, ждущего милостей от властей, ограничивающегося подачками и удовлетворением минимальных потребностей. Он безразличен к политической жизни, ему все равно, будет ли в стране конституционализм, авторитаризм, самодержавие и т. д., если есть минимум условий для более или менее сытой жизни. Такой народ будет терпеть какие угодно и как угодно долго издевательства над собой, погибать миллионами в войнах, затеваемых властями ради удовлетворения своих интересов, далеких от блага народа. Селекция социума увенчалась успехом. Остается вера в будущие поколения россиян.

Вопрос о социально-правовых ценностях неизбежно связан не только с проблемами национальной идеи для России, но и с идеологией и идеологической деятельностью государства, которое обеспечивает правовую составляющую формирования и реализации социальных ценностей и в конечном счете национальной идеи.

С усложнением социума становится все более трудным объединение его членов на базе каких-либо идей и ценностей. В обществе «механической солидарности», где члены его мало отличаются друг от друга, люди привержены практически одинаковым ценностям, в силу чего общество представляется сплоченным. При более высокой форме солидарности – «органической» – такого единства и сплоченности уже нет, индивиды отличаются друг от друга довольно значительно, сферы, определяемые коллективным сознанием, сокращаются (но до определенных пределов, чтобы это не привело к общественной дезинтеграции) [9, с. 101].

Развитие органической солидарности сопряжено со становлением демократии, основанной на уважении к личности, защите прав человека, большей гибкости воздействия на людей (тогда как механицизм не способствует личной свободе, ведет к тоталитаризму), формируется такая ценность, как свобода.

В России исторически сформировалось своеобразное понимание свободы как беспредела, как осуществления отрицательно направленной воли, вольницы, анархии (отрицательное толкование свободы).

В постсоветской России возникли предпосылки формирования позитивной свободы двух типов:

- 1) максимально приближенной к западной институционально-правовой свободе;
- 2) свободы, при которой все большее число индивидов, членов общества получает возможность для развития собственной жизнедеятельности в соответствии со своим пониманием (т. е. с учетом исторических особенностей российского общества) [9, с. 103].

Свобода проявляется через самостоятельность, независимость, выбор, право, право собственности, свобода выражения своего мнения, свобода выбора места жительства, защита от незаконных действий (а тем более – произвола) властей, свобода партийной и религиозной принадлежности. Свобода труда, наличие оплачиваемой работы, уверенность в завтрашнем дне также являются условиями свободы личности.

Основным (главным) препятствием для формирования и реализации позитивной (положительной) свободы в современной России становится противоречие между ценностью свободы и необеспеченной ее безопасностью, т. е. правовой незащищенностью. В процессе реализации закрепленной Конституцией РФ свободы выяснилось, что весьма часто в современной России нарушаются наиболее важные права и свободы: равенство перед законом; право на безопасность и защиту; право на частную собственность; право на труд, на достойную оплату труда и образование [10].

Провозглашенной цивилизованной свободе на практике противостоят вседозволенность, идущая сверху и снизу, и фактическая незащищенность рядового гражданина. Так, социологические исследования показывают, что более 50 % граждан России не в состоянии влиять на собственную жизнь.

Свобода как ценность, закрепленная опосредованно в Конституции РФ (например, в нормах гл. 2), была одной из главных целей изменения государственного и общественного строя в России, дабы повысить значимость личности человека и гражданина. Поэтому возврат к прошлому в этом вопросе – это регрессный путь, едва ли способный вдохновить активную часть общества, под влиянием которой, собственно, и происходят социальные преобразования.

Справедливость – ценность для россиян хотя и возжеланная, но официально (в конституционном законодательстве) прежде не закреплявшаяся, а потому новая как социально-правовая. Она тесно сопряжена с равенством и правосудием [11, с. 39].

Результаты недавних научных экспериментов, проведенных в США, показали, что приверженность идеалам равенства и справедливости срабатывает в нас, как только мы осознаем себя людьми. Поэтому столь сильно стремление к удовлетворению этих

социальных потребностей, в том числе (а может быть, в цивилизованном обществе и в первую очередь) посредством права.

Справедливость, следовательно, общечеловеческий принцип, свойственный и менталитету россиян. Идея справедливости, будучи все глубже осознаваема социумом (т. е. выходя с уровня подсознания, неосознанных потребностей), становится социальной ценностью, столь важной, что получает свое правовое закрепление и потенциальную возможность правовой защиты от нарушения. В Конституции РФ идея справедливости находит свое пока косвенное выражение в нормах о равноправии индивидов, народов, субъектов Федерации, о соблюдении справедливости в судебном процессе.

Понятие справедливости довольно многозначное и меняющееся с течением времени, с изменением государственно-правовых явлений, моральных воззрений, представлений о равенстве людей в «открытом» и тоталитарном обществах. В конце концов, современная либеральная наука, исходя из признания ценности человеческой жизни в обществе (независимо от того, к какой расе, национальности, классу, слою, группе принадлежит человек, в каком социуме проживает и т. п.), пришла к выводу о том, что понимание социальной справедливости связано с индивидуумом и его свободой в реализации все более расширяющегося на сегодняшний день перечня прав. Но нужен баланс между личными интересами и интересами социума и его возможностями. Личные интересы должны содействовать общей пользе. Использование насилия во имя реализации групповой социальной справедливости создает привилегированное положение этой группе. Групповые представления о социальной справедливости могут быть диаметрально противоположны.

Выделяются разные виды справедливости: личная справедливость и политическая (относительно государства и права), групповая справедливость и индивидуальная и, наконец, социальная справедливость (независимая от людского произвола), институциональная или объективная (относительно социальных институтов и систем: брака и семьи, экономики, морали, образования и т. п.). В общем, ныне справедливость представляется как необходимое условие существования человеческого сообщества, позволяющее приспособить жизнь людей к тому или иному типу мироустройства.

Однако социальная справедливость – не столь однозначное явление, как это может представляться на первый взгляд. Обеспечить ее архитрудно, и еще ни одному государству не удалось этого сделать достаточно удовлетворительно. Государство всегда по своей сути предполагает неравенство и несвободу: от него требуют справедливости в условиях фактического неравенства людей, в том числе путем ограничения чьей-то свободы, при этом оно должно обеспечивать стабильность и порядок. Общества могут жить без справедливости, но без порядка – нет [12, с. 5].

С изменением социальных условий жизни и типов государств меняется понятие и роль справедливости. Новый характер власти порождает новые представления о справедливости.

Если традиционно справедливость – это нечто, поддерживающее или восстанавливающее баланс или нарушенное соотношение чего-либо (ценностей, благ), то со временем она трансформируется в систему взаимных прав и обязанностей, имеющую цель создать некое искусственное и моральное равенство, чтобы тем самым компенсировать природное неравенство. Таким образом, справедливость приходит как бы извне, создается по закону, а мы вынуждены его честно исполнять. Получается справедливое насилие. Законы признаются справедливыми, если они ведут к общему благу, часто пренебрегая благом индивидуальным. То есть справедливость достигается путем уменьшения свободы. Двойственный характер справедливости проявляется еще и в том, что она требует равенства прав, возможно, даже там, где это недопусти-

мо с точки зрения целесообразности, но допускается в интересах государства, его имиджа или так называемого «общего блага».

Какая же справедливость может стать реальной социальной ценностью для общества и государства?

Ответ на этот вопрос будет зависеть от того, по какому магистральному пути развития пойдет Россия дальше, т. е. от того, какой тип государственно-правового устройства одержит победу в конечном счете. И от того, под знаменем какой (гуманистической или антигуманистической философии и идеологии) мы будем развиваться как нация.

Очевидно, что гуманизм не может быть приравнен к христианству и тем более к православию. Светский гуманизм возлагал большие надежды на разум человека, что также не оправдалось полностью.

Ныне в фаворе плюрализм, множественность мировоззрений, пришедшая на смену «единому» взгляду на мир. Старая философия человеческой природы (абстрактный Человек) наносит ущерб деятельности конкретных людей. Это фикция. Политическая рациональность тоже должна находиться под контролем, дабы человек «не сгинул в общественных образованиях». То есть патологии власти надо противостоять ради сохранения общегуманистических ценностей и человеческой личности как таковой.

Сохранение общегуманистических ценностей в обстановке радикальной смены ориентиров социума необходимо для его (социума) сохранения. Осознание этого приводит к поиску диалога с традицией прошлого, к критике культа абсолютного отрицания всех прежних ценностей. Как известно, идея самоценности личности свойственна не российскому, а западному сообществу. В России признается лишь самоценность государства. Автоматическое торжество гуманистических начал, как показывает исторический опыт, невозможно.

Рационализация всех областей жизни: экономики, социальной и политической деятельности — приводит к регламентированию (универсализации) проявлений человеческой личности. Это должно иметь свой противовес — расширение прав и свобод личности.

Тоталитаризм — это попытка уничтожить сферу прав и свобод личности. В современных условиях развития мирового сообщества возврат к тоталитаризму в России уже невозможен. Ценность иерархии себя изжила. В то же время антигуманисты, например, полагают, что индивид как таковой не существует и всегда является лишь «двойником государства» [13, с. 14].

Универсальной антологией признается, что человек должен рассматриваться в контексте культуры, но в постоянно меняющейся перспективе.

Глобальные утопии будущего обычно связаны с рассмотрением человека как неуклонно самосовершенствующегося субъекта исторического процесса, с прогрессом духовности, свободы в обществе всеобщего благоденствия.

Обращение к мыслительным и ценностным ориентациям и стандартам прошлого, но с критических позиций, а не тотального отрицания или полного повторения дает возможность целостно взглянуть на пройденный страной и народом путь, извлечь необходимые уроки для настоящего и будущего.

Постмодернистская тотальная деконструкция делает абсурдным вопрос о ценностях, ибо вместе с человеком исчезает и ценностный мир. Нигилистическое низвержение всех человеческих ценностей весьма опасно. Другое дело, что имеет место спор между философами о самом содержании этих ценностей (ценностей иудео-христианской традиции или общечеловеческие ценности).

К общечеловеческим (универсальным) ценностям относятся: жизнь, сохранение человеческого рода, поддержание социального мира, достоинства личности, неотъемлемых прав и свобод, справедливости, демократии, законности и культуры как залог спасения цивилизации от угрозы ядерной, экологической и информационной катастрофы, предпосылка успешного продвижения человечества в направлении плодотворного сотрудничества всех народов [13, с. 24]. Эти ценности не могут восторжествовать автоматически и однозначно во всех странах. Они должны быть ассимилированы в рамках национальных культур, а для этого необходимы разумные, целенаправленные усилия, в том числе государственной власти. Только такой может быть философия целенаправленного прогрессивного управления страной.

Библиографический список

1. Самигулин В.К. Правовое государство: теория и практика // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1.
2. Иванников И.А. Традиции: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 19.
3. Кочетков В.В. К вопросу о национальной русской идее: философско-правовой подход // Государство и право. 2013. № 4.
4. Зорькин В.Д. Проблемы конституционного развития России (к 20-летию Конституции РФ) // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2014. № 1.
5. Мазурин С.Ф. Православная концепция развития государственности в России // История государства и права. 2013. № 12.
6. Рост Ю. День Победы. Эскизы тезисов к празднику // Новая газета. № 47. 8 мая 2015 г.
7. Тонконогов А.В. Гражданская война в России: история или перспектива? // История государства и права. 2013. № 8.
8. Рыженков А.Я., Черноморец А. Е. Конституционные правоотношения нуждаются в трансформации // Новая правовая мысль. 2004. № 2.
9. Штифанов Е.В. Проблема социальной солидарности и понимание свободы в российском контексте // Российский юридический журнал. 2011. № 1.
10. Лапин Н.И. Всероссийский социологический мониторинг «Наши ценности и интересы сегодня». Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России // СОЦИС. 2003. № 6.
11. Пахалов М.Ю. Справедливость: от объективной ценности в политико-правовой мысли западноевропейского Средневековья к современной абстракции // История государства и права. 2013. № 17.
12. Исаев И.А. Справедливость и порядок // История государства и права. 2015. № 6.
13. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. Тверь: ЛЕАН, 1997. 288 с.

References

1. Samigulin V.K. The rule of law: theory and practice. *Leningradskii iuridicheskii zhurnal* [Leningrad juridical journal], 2013, no. 1 [in Russian].
2. Ivannikov I.A. Traditions: historical and legal aspects. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of state and law], 2013, no. 19 [in Russian].
3. Kochetkov V.V. On the question about national Russian idea: philosophical and legal approach. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2013, no. 4 [in Russian].
4. Zorkin V.D. Problems of constitutional development of Russia (on the 20th anniversary of the Constitution of Russian Federation). *Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo* [Moscow University Bulletin. Series 11. Law], 2014, no. 1 [in Russian].
5. Mazurin S.F. Orthodox concept of statehood's development in Russia. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of state and law], 2013, no. 12 [in Russian].
6. Rost Yu. The Victory Day. Sketches of theses for the holiday. *Novaya gazeta*, no. 47, 8 May, 2015 [in Russian].

7. Tonkonogov A.V. Civil war in Russia: past or future? *Istoriia gosudarstva i prava* [History of state and law], 2013, no. 8 [in Russian].
8. Ryzhenkov A.Ya., Chernomorets A.E. Constitutional legal relationship needs transformation. *Novaia pravovaia mysl'* [New legal thought], 2004, no. 2 [in Russian].
9. Shtifanov E.V. Problem of social solidarity and comprehension of freedom in the Russian context. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* [Russian juridical journal], 2011, no. 1 [in Russian].
10. Lapin N.I. All-Russian sociological monitoring «Our values and interests today». How to feel and to aspire to the citizens of Russia. *SOTSIS*, 2003, no. 6 [in Russian].
11. Pakhalov M.Yu. Justice: from the objective value in the political and legal thought of the Western European Middle Ages to modern abstraction. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of state and law], 2013, no. 17 [in Russian].
12. Isaev I.A. Justice and order. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of state and law], 2015, no. 6 [in Russian].
13. Gubman B.L. Western philosophy of culture of the XX century. Tver', LEAN, 1997, 288 p. [in Russian].

A.A. Napreenko*

SOCIAL AND LEGAL VALUES AND NATIONAL IDEA

The author discusses the state of social and social and legal values in modern Russia and prospects of their development; the impact of values on the formation of a national idea, capable of preventing social and cultural division of country and unite Russian citizens in the way of progressive harmonious development. The author analyzes such values as freedom and justice in the Russian society.

Key words: social values, social and legal values, Russian society, national idea, freedom, justice.

---

* *Napreenko Alexander Alexandrovich* (tgp-ssu@yandex.ru), Department of Theory and History of State and Law; International Law, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.